

Способ решения проблемы пока не нашелся, зато позвонила Тан Юйсю.

— Мяолань, со мной связалась съемочная группа режиссера Ли. Нужно обсудить одно дело, — Тан Юйсю не стала ходить вокруг да около, с Лу Мяолань она предпочитала общаться прямо.

— Режиссер Ли? Тот самый, чей супруг — сценарист Линь? Что случилось? — Лу Мяолань припомнила, что эта пара недавно ее расхваливала.

Она ведь и в самом деле выдающаяся! В том, что ее хвалят, нет ничего удивительного. Кто-то ей об этом говорил? Забыла, но точно кто-то говорил... Ладно, потом вспомнит.

— Ты читала сценарий, который я прислала на днях? Что-нибудь заинтересовало? — спросила Тан Юйсю. Это были лучшие варианты из тех, что она отобрала.

— Читала. Ничего не заинтересовало. Там даже нет ничего за авторством сценариста Линя... — Лу Мяолань сидела, поглаживая шерстку дочурки, которую держала на коленях. Малышка перевернулась, прищурила кошачьи глазки и посмотрела на мать.

— Люди режиссера Ли говорят, что у сценариста Линя есть старый сценарий, где один персонаж будто специально под тебя писался. Но это роль второго плана. Пока ты не была кинозвездой, сыграть ее было бы нормально, но теперь... Да и гонорар там невысокий. Однако я подумала: если согласишься, это будет означать, что супруги Ли останутся у тебя в долгу. Больше друзей — больше путей, понимаешь?

Тан Юйсю говорила терпеливо, но Лу Мяолань уже начинала терять терпение. Мама Тан сегодня слишком многословна:

— Где сценарий? О чем он?

— Я прочитала. Это история о сильной женщине, причем не о той фальшивой героине, какой часто бывает, а о настоящей. Даже роль второго плана там прописана ярко. Соглашаться или нет — решать тебе, я не настаиваю.

Тан Юйсю четко изложила суть, не пытаясь давить. Как артистка, Лу Мяолань была на удивление послушной: кроме маленькой дочери, никаких проблем она не создавала. У нее были влиятельные покровители, но в дела шоу-бизнеса они не лезли. Поначалу Тан Юйсю даже подозревала, что Лу Мяолань — избалованная богатая дочка, которая просто решила поиграть в актрису.

Однако, заметив, что покровители не особо следят за подопечной, Тан Юйсю попыталась прибрать власть к рукам, чтобы Лу Мяолань стала покладистее. Однажды ее уже подставил другой артист, поэтому она решила подстраховаться.

Но Лу Мяолань не была нежной девицей. Она... Впрочем, неважно. Тан Юйсю бросила взгляд на рабочий стол в углу кабинета. Массивный дубовый стол, когда-то сломанный пополам, был кое-как сбит обратно, но посередине зияла трещина. Стоило слегка задеть — и он разваливался. Это произошло, когда Лу Мяолань впервые узнала, что ее обманули, и в сердцах ударила по столешнице.

Теперь стол был непригоден для работы, но Тан Юйсю оставила его как напоминание. Лу Мяолань даже не нужно было жаловаться своим покровителям, она могла сама разобраться с любым агентом. Физически разобраться. Тан Юйсю была уверена: Лу Мяолань сломать ей ногу будет не сложнее, чем отломить кусок стола.

Лу Мяолань обладала поразительной проницательностью: она чувала малейшую враждебность. А еще она мастерски умела рвать отношения. Однажды, когда Тан Юйсю на секунду потеряла бдительность, Лу Мяолань обманом заманили в гостиничный номер. Когда Тан Юйсю приехала на помощь, двое охранников ростом под метр восемьдесят валялись с вывихнутыми конечностями, а эта несносная девица вырвала с корнем металлический оконный проем — на шестнадцатом-то этаже! Что до зачинщика... он до сих пор ходит с калоприемником.

У Тан Юйсю осталась психологическая травма, поэтому ей оставалось лишь ждать ответа.

— Ладно, пришли сценарий, я посмотрю, — Лу Мяолань, обнимая дочку, растянулась на диване и замахала девятью пушистыми хвостами.

Тан Юйсю положила трубку и отправила файл. Сценарий назывался Феникс у власти. Это была вымышленная история о принцессе, которая после гибели страны и семьи собрала войско, одолела врагов и объединила Поднебесную, став императрицей.

Лу Мяолань предстояло сыграть Ин Жань — женщину-генерала из окружения принцессы. Ее отец и братья пали в бою, и она, оставшись единственной из рода, вела остатки их войск на защиту госпожи. Ин Жань годами не знала покоя, следуя за принцессой, рискуя жизнью и совершая подвиги, пока не достигла вершин славы. Но когда принцесса взошла на трон, из-за интриг Ин Жань подставили. Императрица, якобы желая спасти ее, предложила выбор: либо вечная ссылка в глухие пограничные земли, либо замужество в столице. Ин Жань выбрала первое и вскоре скончалась от старых ран. Перед смертью она отправила императрице письмо, в котором указала, где спрятаны знаки отличия, позволяющие управлять ее армией. В конце концов императрица выяснила, кто отравил Ин Жань, отомстила за нее и усыновила ребенка из ее дальних родственников, но гибель генерала осталась ее главной жизненной печалью.

Дочитав до конца, Лу Мяолань задумалась: действительно ли императрица не знала об интригах? Говорят, у правителей умы изворотливее пчелиных сот, и она не верила, что та была не в курсе.

Ох, какая же несчастная судьба у этого генерала! Так и хочется разодрать когтями того интригана, да и лицо императрице расцарапать. Но роль определенно принесет много поклонников. Для Лу Мяолань деньги были не так важны, как фанаты. Путь

самосовершенствования труден, духовной энергии в мире не хватает, а вера — самый простой способ ее восполнить.

Когда Лу Мяолань сообщила, что берет роль, Тан Юйсю не удивилась: сценарий был достойным. На вопрос, кто еще задействован, Лу Мяолань в ответ взъерошила шерстку своей малышке, получив в ответ полный презрения взгляд.

— Главную роль играет Лян Хуан. Ты ее знаешь, она старше тебя, характер и репутация у нее хорошие. Еще будет Фэн Цин, она играет служанку императрицы, которая позже выйдет замуж за того самого предателя. Роль заметная. Если согласишься, я пристрою Ту Сыу на роль в твоём окружении...

Услышав имя Фэн Цин, Лу Мяолань тут же стукнула ладонью по столу:

— Согласна, согласна, обязательно согласна! Я ждала возможности отомстить!

Тан Юйсю потеряла виски. Лучше бы она этого не слышала. У Лу Мяолань такой характер: крупную месть она совершает сразу, а мелкие... вспоминает, когда подвернется случай. И надо же такому случиться, что обиду на Фэн Цин она как раз вспомнила.

Фэн Цин была дочкой богачей и относилась к актерству как к забаве. Еще в детстве она любила мелькать на экранах, была избалованной и капризной. Когда Лу Мяолань только пришла в индустрию, Тан Юйсю как раз пережила предательство другого артиста, репутация была подпорчена, а Лу Мяолань, будучи совсем неопытной, долгое время терпела насмешки, по глупости думая, что так принято у всех.

— Хм, ну погоди, я задавлю ее своим мастерством! — Лу Мяолань торжественно поклялась, уткнулась носом в животик дочери и с наслаждением вдохнула ее запах.

<http://bllate.org/book/21809/2257226>